

Сухогорский камень

Андрей ЗАТОНСКИЙ, доктор технических наук, зав. кафедрой АТП БФ ПНИПУ, мастер спорта по спортивному туризму.
Фото автора

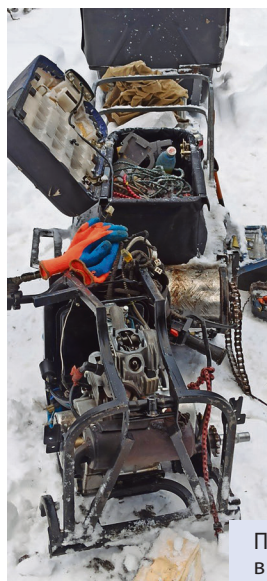
Попробуй отремонтировать заглохшую технику в новый год, вдали от цивилизации, не имея запчастей. В прошлой жизни, как и многие другие, я тоже считал, что в Новый Год непременно надо: а) тазик зимнего салата, б) «Иронию судьбы» с обращением Президента в) принять гостей, сходить в гости, а потом на площадь посмотреть салют. В следующей жизни до меня дошло, что всё это одинаково и скучно. Людям надо спешить увидеть, почувствовать, узнать то, что, по сути, и составляет человека, наполняет довольно одинаковые тела и души.

В наших краях столько новогодних возможностей, что за ними не лень ехать даже из столиц или удаленных областных центров. А для нас оно всё более-менее под рукой. Часов около двадцати за рулем — и вот ты уже паркуешь машину на дороге к руднику далеко на север от Ивделя, собираешься на Молебную. Или по нашей стороне покрутить пять-десять часов, как повезёт с зимником, — и вот он посёлок Вёлс, осколок доброго СССРа, где ещё недавно можно было просто так попроситься заночевать в школе. И пускали. Или наши совсем местные, мало кому даже в Перми известные, дороги за Яйву, Александровск и Кизел...

Одна беда: прошедшая зима была тёплой. В походе хорошо, когда минус 25. Когда 40, уже не очень, хоть это плюс, хоть минус. А в минус 25-30 все реки надёжно стоят, шуруй себе от одного отвального берега к другому. Когда минус 5, то по реке не проехать. В лесу все ручьи бегут, образуя овраги с крутыми бортами в снегу. Влети туда на снегоходе — и полчаса гимнастики с лопатой гарантированы, только чтобы назад выкарабкаться. В общем, этой зимой почти ни один маршрут нам не был доступен. Сыро.

Однако есть горный райончик, где во всех направлениях — сплошные дороги и мосты. Это окрестности Конжаковского камня, посёлка Кытлым в Свердловской области. Но народу там — не протолкнуться. И снегоходчиков, и туристов с лыжами и без. Это не «наши» горы, ещё не покрытые нацпарками, где людей всё же поменьше, а значит, и избы повсюду.

Поездка оказалась беда ломучая. У УАЗика прогорела прокладка под головкой блока цилиндров, еле домой потом вернулись. У снегохода «Динго» в новогоднюю ночь — выпускной клапан. Вто-

рого января, когда всё везде было закрыто, пришлось 150 километров тащиться до Серова, чтобы раздобыть притирочную пасту, а потом в лесу притереть, промыть, собрать, завести... и вот тут уж безмерно возрадоваться. Пасту теперь с собой возить буду, да и клапана запасные тоже.

Погода в Новый 2025-й год так себе была. Правда, на фоне ночных облаков мы даже северное сияние видели. Когда мы неожиданно для самих себя оказались в ухоженной избе неподалеку от турбазы «Серебрянский камень», к ночи подморозило. Турбаза зимой не простаивает, зарабатывает деньги на любителей чистого воздуха. А чтоб к ним ехали, владелец базы Александр поддерживает ледовую переправу через реку, пропалтывает дорожки «на Блины», «на Черную» и «к Звезде», и это ещё не всё, наверное.

Попробуй отремонтировать заглохшую технику в Новый год, вдали от цивилизации, не имея запчастей

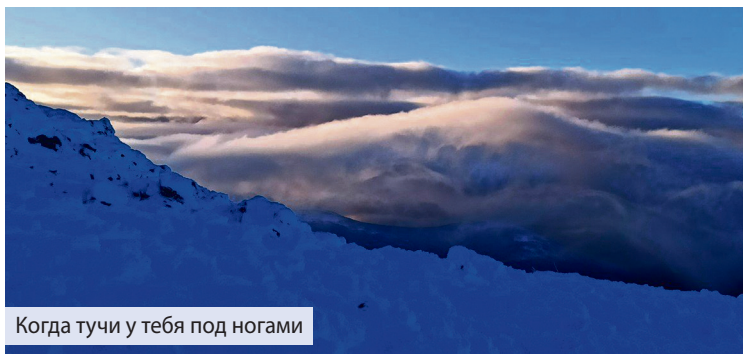
Новогодняя ночь у леса на опушке, где жила Зима в избушке

Чёрная — самая восточная гора длинной дуги, начинающейся у «Звезды», памятного знака на северо-западной оконечности Сухогорского камня. Высота Сухогорского 1200 метров, что немало по уральским меркам, он сам по себе вытянут с СЗ на ЮВ. К востоку от него тянется длинная горная цепь: безымянная горка (841 метр), гора Васильевский Камень (870 м) и гора Чёрная (705 м). По ним идёт маркированная туристическая тропа, частями которой являются подъёмы под Черную и к Звезде.

И мы подумали: а что бы не прогуляться там? Подморозило же... Утречком пошли вчетвером, включая 11-летнего Савелия. Один участник остался караулить избу: уж слишком шикарная, велики шансы, что внезапно появятся хозяева. Придётся с извинениями и оперативно выметаться. В других-то лесных избах, более-менее заброшенных, кто первый занял, тот и живёт. Но, хотя весь день вокруг разные снегоходы носились, никто так и не наведлся.

Утро оказалось непохожим на обычную уральскую новогоднюю муть. Видимость миллион на миллион, солннышко, минус 15. Сушная Турция, курорт. Дорога до Звезды пробита снегоходами, в ростепели спрессовалась, теперь — как асфальт. Только искры из-под каблучков. Да, потому что лыжи на крутой части подъёма пришлось снять и волочить за собой. Проскальзывают так, что подниматься на них невозможно. Сухогорский с дороги прекрасно смотрится, такая фигуристая вершина на фоне белесого неба... Да, что-то уже не голубого, а белёсого. Ну не беда...

От Звезды открывается впечатляющий вид на всю громадную подкову северной части массива. С запада на восток это вершины Острая Косьва, Тылайский камень, Конжаковский камень (1569 м, высшая точка Свердловской области; в нашем крае высшая — Тульмский камень, 1447 м), Южный Иов, Серебрянский камень. Последний 1305 м всего, зато самый красивый, весь в скалках и кулуарах. Далеко на западе отдельно торчит Косьвинский камень, куда с юга по тропе тоже непрерывно ходят туристы, как и на Серебрянский.

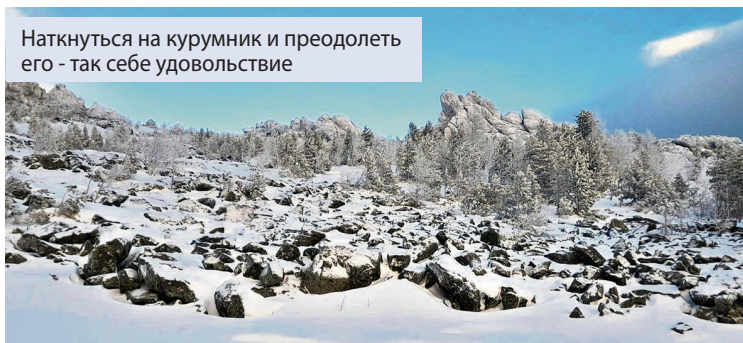

Когда тучи у тебя под ногами

Та самая звезда, поставленная в советские годы

На Сухогорском же, кроме нас, в этот день никого не было. Идти пришлось в тени хребта, даже подмёрзли немного. Под вершиной воткнули в снег лыжи (а в GPS – точку, где они остались) и начали подниматься прямо вверх по склону. Вот чем хорош Северный Урал, так это лавинной безопасностью. Это вам не Приполярный и не Хибины. Здесь ничто ниоткуда на голову внезапно не съедет.

Наткнуться на курумник и преодолеть его - так себе удовольствие

А главная вершина-то, оказывается, совсем не здесь. Эта просто снизу ею кажется. Во-он она, надо по хребту ещё с километр идти. Ветер мощный поднялся. Солнце на закат пошло – три часа вечера, что поделать. Есть у Северного Урала и новогодние минусы в виде наступления темноты около 17 часов... Фотоаппарат из рук не выпускаю. Красиво же. Вот как через Косьюинский бешено несётся волна туч, эстетично так покрывая южные отроги Тылайского, как бык овцу...

Что?! Да, так. Несётся! Быстро-быстро. Сюда. Вон, пол-Конжака уже не видны. Фото, ещё фото, пока не заволокло! А вот и тучи.

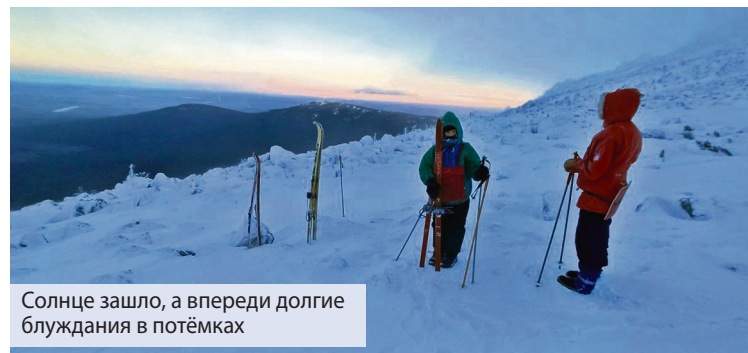
Пространство сразу наполнилось шелестящей по щекам ледистой крошкой и нереальным жёлто-розовым всепроникающим светом заходящего солнца. Стоишь такой на вершине, как на осколке реальности, случайно уцелевшем в море хаоса. Тут скала и там скала, а дальше серо-оранжевая муть, ничего не видно. То ли есть там мир, то ли поглотил его Неназываемый, а до нас просто ещё не добрался по случайности... Фотик под ветром в руках трепещет, надо крепко держать.

Золото зимнего солнца

Короче, надо валить отсюда. Шустро. К лыжам.

На вершину поднялись? Поднялись. Всё, молодцы. Солнце почти село. Из туч мы довольно быстро выпрыгнули вниз, а они так и остались грызть вершину. Впереди у нас во-он тот длинный гребень, поросший лесом. Из него на фоне темнеющего неба торчит Васильевский, а Чёрную, в смысле, покрытую лесом, уже почти и не видно.

Солнце зашло, а впереди долгие блуждания в потёмках

Довольно скоро мы вышли на маркировку тропы. На карте она довольно точно нанесена. Но тут нарисовался нежданчик: тропы не было. Никто до нас тут зимой не ходил, нетронутый снег. Летом-то проблем нет, смотри под ноги и иди по тропе. Если она где-то в курумник запрыгнет, то ищи маркировку с другой стороны этой осыпи. Но это днём. И летом. Не ночью и зимой...

Савелий, как он потом дома рассказывал, посчитал, что мы заблудились к лешему. Идём-идём, ночь бесконечная, лес бесконечный...

Разумеется, заблудиться мы не в состоянии. В комплекте с двумя GPS'ами и закачанными в них картами. Однако помотал нас этот гребень изрядно. Метки тропы на каждом повороте теряются, это ладно. Хуже даже, когда не теряются, а выводят на крутой осыпной участок. Летом по нему ногами без проблем, а зимой на лыжах – это как в ластах на фонарный столб лезть. Сразу надо решить, где обходить, слева или справа. А ещё лучше по карте приглядывать более-менее открытые пространства, где такое меньше вероятно, заранее отклоняться от тропы и обходить. Иногда получалось.

Кроме всего прочего, заветная, пробитая тысячами ног тропа с Чёрной оказалась совсем не там, где обозначено на карте. Такая досада! Мы умотанные в тухес, и пора бы уже оказаться на торной дорожке... а всё шарахаемся туда-сюда по бурелому в поисках, где же оно всё это.

Вот! Вот она, глубокая канава тропы в снегу. Уф. По ней до буранки лучше спуститься ногами, а дальше нести на лыжах со всей дури вниз по крутому, звонкому от утоптанности склону. Нести не хочется, нам бы лучше медленно и печально, но нет. Ставишь лыжи для тормоза в «плюг» уже чуть ли не в пятую позицию поперек направления движения, а кочегаришь при этом, как на реактивной тяге. Временами получается зайти в сугроб, чтобы дать передохнуть гудящим от напряжения ногам, и дальше вниз.

Подошла слева вторая буранка, по которой мы утром поднимались на Сухогорский. Всё, скоро избушка. Там нас ждёт ужин. Мы по радиии связались от начала спуска, поэтому он, скорее всего, уже подогретый. Расплеснуть по кружкам тот самый горячительный напиток... Ну, с новой вершиной нас! Обязательно надо сюда ещё летом сходить, по той же тропе прогуляться. А лучше в золотую осень. В яркий золотой день так хорошо хоть на бесплатной Кумбе, хоть даже и на платном Помянённом камне... А уж на Тульме как хорошо...

Шикарная лесная изба, где нашей группе удалось провести две ночи

Размечтались. Всё, драконы – шашь по пещерам. По спальникам то есть. Спать. Завтра предстоит перетаскиваться в менее фешишенбельный домик в верховьях реки Катышер...